О содержании понятия «цивилистический процесс»

ЗАГИДУЛЛИН Марат Рашидович, доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат юридических наук

Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

E-mail: zagidullin.mr@yandex.ru

В юридической науке уже длительное время ведутся дискуссии относительно содержания понятия «цивилистический процесс», но происходящие события в правовой действительности (принятие Кодекса административного судопроизводства, унификация норм процессуального законодательства, реформа третейских судов и т. д.) вынуждают автора по-новому взглянуть на данную проблематику. Понятие «цивилистический процесс» по-прежнему остается не закрепленным в нормативных правовых актах, но при этом используется как в учебной и научной литературе, так и в правоприменительной практике.

Цели и задачи исследования — раскрыть и актуализировать основные точки зрения на содержание рассматриваемого понятия, в том числе по отнесению к цивилистическому процессу арбитражного процесса, административного судопроизводства, третейского разбирательства, исполнительного производства, нотариата, медиации и процедуры досудебного урегулирования.

Методы: анализ (в том числе логический и системный), сравнение, аналогия, нормативный, межотраслевой и др.

Обоснована целесообразность наиболее широкого толкования понятия «цивилистический процесс», согласно которому к последнему следует относить: 1) судебный цивилистический процесс: гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство; 2) внесудебный цивилистический процесс: нотариат, исполнительное производство, процедуру медиации, досудебное урегулирование конфликтов, третейское разбирательство. Характер проводимой в настоящее время реформы третейского разбирательства, включая более детальную его законодательную регламентацию, ограничение количества третейских судов и их государственную аккредитацию, развитие института процессуального контроля и содействия со стороны государственных судов, расширение перечня арбитрабельных дел и включение в него споров в сфере тендеров, приближает третейское разбирательство к судебному цивилистическому процессу и создает предпосылки для включения третейских судов при постоянно действующем арбитражном учреждении в судебную систему Российской Федерации.

Ключевые слова: понятие цивилистического процесса, гражданский процесс, третейское разбирательство, административное судопроизводство.

Для цитирования: Загидуллин М. Р. О содержании понятия «цивилистический процесс» // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 120—130. DOI: 10.12737/jrl.2020.060

On the Content of the Concept of “Civilized Procedure”

M. R. ZAGIDULLIN, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan 420008, Russian Federation
E-mail: zagidullin.mr@yandex.ru

The article analyzes the content of the concept of “civilized procedure”. It is noted that although legal science has been discussing the content of the concept of civilized procedure for a long time, events have recently occurred in legal reality (the adoption of the Code of Administrative Judicial Procedure, the unification of procedural legislation, the reform of arbitration courts, and so on), forcing a new look at this issue. The concept of “civilized procedure” is still not committed in legal acts, but is used in educational and scientific literature, and even in law enforcement practice.

The goals and objectives of the research are to reveal and update the main points of view regarding the content of this concept, including the reference to civil procedure of arbitration, administrative proceedings, enforcement proceedings, notaries, mediation and pre-trial settlement procedures.

Methods: analysis (including logical and system analysis), comparison, analogy, normative, intersectoral, etc.

It is reasonable to join the position of the broadest interpretation of this concept, according to which the civil procedure should include: 1) judicial civilized procedure: civil procedure, arbitration, administrative proceedings; 2) non-judicial civilized procedure: notary, enforcement proceedings, mediation, pre-trial settlement of conflicts. The author argued that the nature of the current reform of arbitration proceedings, including more detailed regulation of arbitration proceedings by the legislator, limiting the number of arbitration courts and their state accreditation, the development of the institute of procedural control and assistance from state courts, the expansion of the list of arbitration cases and the inclusion of disputes in the field of tenders makes arbitration proceedings closer to the judicial civilized procedure and creates prerequisites for the inclusion of arbitration courts under a permanent arbitration institution in the judicial system of the Russian Federation.

Keywords: the concept of civilized procedure, civil procedure, arbitration, administrative proceedings.

For citation: Zagidullin M. R. On the Content of the Concept of “Civilized Procedure”. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 5, pp. 120—130. DOI: 10.12737/jrl.2020.060 (In Russ.)

Обзор научной литературы и введение в проблему. Как известно, понятие «цивилистический процесс» не закреплено и даже не встречается ни в одном нормативном правовом акте, но при этом является часто используемым и, можно сказать, фундаментальным в юридической науке. Понятие также используется в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — Концепция единого ГПК РФ)¹, но не раскрыто в ней. Примечательно, что в текстах судебных актов эта категория все-таки используется, но также не раскрывается².

В юридической науке уже длительное время ведутся дискуссии относительно содержания понятия цивилистического процесса, одним из основоположников которого считается профессор Т. В. Сах-

нова³. В правовой действительности происходят определенные события (принятие Кодекса административного судопроизводства, унификация норм процессуального законодательства, реформа третейских судов и т. д.), а в юридической доктрине на фоне этого возникают новые аргументы. Но если говорить о диссертационных исследованиях, то на момент написания статьи нами было выявлено шесть диссертаций (авторы Д. Б. Абушенко, Э. Ш. Алимова, Т. А. Васильева, С. В. Василькова, Н. Д. Грибов, М. В. Жижина), в названии которых использована категория «цивилистический процесс». Между тем исследование проблем содержания понятия «цивилистический процесс» не было целью данных работ, и в положениях, выносимых на защиту, не было предложений относительно этого. Можно констатировать, что на уровне диссертационных работ последних лет вопрос о содержании понятия «цивилистический процесс» специально не исследовался.

Постановка задачи. На сегодняшний день в науке цивилистического процесса относительно его содержания существуют несколько дискуссионных вопросов:

¹ Одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1).

² См. постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 19 октября 2018 г. по делу № А33-10423/2016к16; апелляционное определение Ивановского областного суда от 1 августа 2018 г. № 33-1648/2018; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 февраля 2014 г. по делу № А56-57325/2013.

³ См.: Сахнова Т. В. Реформа цивилистического процесса: проблемы и перспективы // Государство и право. 1997. № 9. С. 50—56.

является ли понятие «цивилистический процесс» синонимом понятия «гражданский процесс»;

следует ли к цивилистическому процессу относить, помимо гражданского процесса, арбитражный процесс;

следует ли к цивилистическому процессу относить не только арбитражный процесс, но и административное судопроизводство;

следует ли относить к цивилистическому процессу нотариат, досудебное урегулирование (в том числе претензионное), медиацию и исполнительное производство;

следует ли к цивилистическому процессу относить третейское разбирательство?

Рассмотрим подробно каждый из них.

Исследовательская часть. Позиция тождественности понятий «гражданский процесс» и «цивилистический процесс» не означает, что к ним не относится арбитражный процесс. Данная точка зрения фактически реализована в Концепции единого ГПК РФ. По мнению некоторых сторонников этой позиции, после принятия единого кодекса должно также произойти полное слияние судов общей юрисдикции и арбитражных судов, арбитражный процесс должен перестать существовать, и тогда весь цивилистический процесс будет называться гражданским⁴. Такой подход был особенно актуален до принятия Кодекса административного судопроизводства (КАС), но сегодня он сталкивается с более сложной реальностью, хотя полностью свое влияние не утрачивает. К тому же он соответствует зарубежной практике.

⁴ См.: Поляков И. Н. О цивилистическом процессе и реформе российской судебной системы (вопросы гармонизации) // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 8. С. 51—56; Сахнова Т. В. О концепте единого Гражданского процессуального кодекса России (замечки по поводу) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 9—28.

Справедливости ради подчеркнем, что слова «гражданский» и «цивилистический» имеют фактически одинаковое лексическое значение.

Отнесение к цивилистическому процессу наряду с гражданским арбитражного процесса в науке вызывает наименьшее количество споров и является фактически устоявшимся. Можно сказать, что все с этим согласны, в том числе даже сторонники вышеуказанной точки зрения о синонимичности гражданского и цивилистического процессов, которые, говоря о необходимости принятия единого ГПК в будущем, исходят из факта того, что в настоящее время существуют два отдельных судебных процесса (арбитражный и гражданский), оба цивилистического характера. Сторонники разных подходов по остальным вопросам также подразумевают, что и гражданский, и арбитражный процессы входят в содержание понятия «цивилистический процесс».

Вопрос о соотношении цивилистического и административного процессов является наиболее сложным для российской процессуальной науки на сегодняшний день. Именно по поводу него развернута наиболее острая и многочисленная полемика. Часть ученых выступают за единство гражданского, арбитражного и административного процессов, считая их цивилистическими⁵. При этом, говоря об административном процессе, подразумевается производство не только по КАС, но и по КоАП. Другие также призывают к объеди-

⁵ См., например: Решетникова И. В. Унификация процессуального законодательства. Ждать ли революций?! // Законы России. 2015. № 3. С. 3—9; Голубцов В. Г. К вопросу об обеспечении единства теоретических подходов к реформированию гражданского права, судостроительства и цивилистического процесса в современной России // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24—25 октября 2014 г.): избранные материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М., 2015.

нению гражданского, арбитражного и административных процессов, но не в гражданско-правовой процесс, а в так называемое судебное процессуальное право⁶. Ученые, анализирующие зарубежный опыт развития административной юстиции, также отмечают существование двух основных моделей⁷. Страны, придерживающиеся первой модели (США, Великобритания, Канада и др.), не учреждают отдельные суды по административным делам. Многие страны Европы, следующие другой модели, учредили отдельные суды, рассматривающие административные дела либо (в том числе Ирак, Китай и др.) отдельные судебные составы (палаты) по административным делам.

Позицию законодателя в этом вопросе также нельзя признать однозначной. С одной стороны, принят новый Кодекс административного судопроизводства, с другой — его содержание и структура весьма схожи с Гражданским процессуальным кодексом, а некоторые последующие внесенные изменения в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ являются единообразными.

Не будет лишним обратиться к истории развития судебного процесса и моментам возникновения гражданского и административного процессов. Известно, что вплоть до XVIII в. можно было говорить лишь о зачатках и предпосылках разделения судебного процесса на отрасли, причем речь могла идти о разделении на состязательный и розыскной процессы или на гражданский и уголовный. Первым значимым историческим моментом, разделившим российский судебный процесс на граж-

данский и уголовный, можно считать создание Палат уголовного суда и Палат гражданского суда в 1775 г. Дальнейшие нормативные правовые акты Российской империи закрепляли разделение судопроизводства на гражданское и уголовное. Затем в ходе судебной реформы 1864 г., как известно, были приняты Устав уголовного судопроизводства и Устав гражданского судопроизводства. Административная юстиция в России развивалась в виде отдельных процедур рассмотрения жалоб на действия органов власти и должностных лиц, которые рассматривались вышестоящими органами. Административного судопроизводства до начала XX в. в Российской империи фактически не существовало, а соответствующие дела, если и рассматривались судами, то в рамках Устава гражданского судопроизводства, который содержал ряд статей, посвященных процессуальным особенностям рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений.

Первым нормативным правовым актом, учредившим и закрепившим систему судов по административным делам, являлось Положение о судах по административным делам от 30 мая 1917 г. Данным документом была учреждена трехзвенная система административных судов: уездные суды, административные отделения окружных судов, I Департамент Правительствующего Сената. Однако в силу последовавших экономических и политических событий вышеуказанная система реализоваться не успела. Советское государство также предпринимало попытки по учреждению административных судов и разработке соответствующих процессуальных нормативных актов, однако и они не были доведены до конца, а в последующем дела, возникающие из публичных правоотношений, постепенно стали относиться к компетенции судов в рамках гражданского процесса. Такая ситуация сохранялась вплоть до принятия

⁶ См.: *Потапенко С. В.* От концепции единой науки процессуального права до создания нового «единого» Гражданского процессуального кодекса // *Российская юстиция.* 2014. № 9. С. 2—5.

⁷ См.: *Смирнова Е. В.* Становление и развитие административной юстиции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

Кодекса административного судопроизводства РФ в 2015 г. Таким образом, исторически в России преобладала модель не выделения административной юстиции в отдельное судопроизводство, а сохранения ее либо в рамках полномочий исполнительных органов власти, либо в рамках гражданского процесса в качестве одного из его видов.

Отнесение к цивилистическому процессу нотариата, исполнительного производства, досудебных действий и медиации также является дискуссионным, но в меньшей степени. Большинство ученых склоняются к тому, чтобы относить нотариат к гражданской юрисдикции и, соответственно, к цивилистическому процессу⁸. Вопрос о месте исполнительного производства в системе права России является более дискуссионным. Одна группа ученых (А. Т. Боннер, Л. Ф. Лесницкая, Ю. Л. Мареев, И. Б. Морозова, Е. Г. Натахина, С. М. Пелевин, А. К. Сергун, А. В. Цихоцкий, Д. М. Чечот, М. С. Шакарян и др.) считают, что исполнительное производство является стадией гражданского и арбитражного процессов. Другая группа ученых относят исполнительное производство к отрасли административного права и (или) административного процесса⁹.

⁸ См.: Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. Екатеринбург; М., 1999. С. 1—26; Зейдер Н. Б. Предмет и система советского гражданского процессуального права // Правоведение. 1962. № 3. С. 69—82.

⁹ См., например: Сарычев А. Н. Исполнительное производство как вид административного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998; Головин В. В. Административно-правовое регулирование реализации арестованного имущества (по материалам Службы судебных приставов): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000; Кононов И. П. Современное состояние и вопросы кодификации административно-процессуального законодательства // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 284; Глады-

Третья группа ученых считают исполнительное производство самостоятельной отраслью права, материального или процессуального¹⁰. Аргументы каждой из вышеуказанных точек зрения известны, в связи с чем нет необходимости подробно их излагать в рамках настоящей статьи.

Отнесение внесудебных действий, направленных на урегулирование гражданско-правового спора, к цивилистическому процессу также поддерживается большинством ученых¹¹. Некоторыми специалистами выделяется даже такая категория, как «частное процессуальное право»¹². Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» им регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. Такая формулировка, определяющая правовую природу процедуры медиации, действительно позволяет отнести ее к цивилистическому процессу в широком смысле.

Вопрос о месте третейского разбирательства в системе права Российской Федерации также не является однозначным в науке. Как известно,

шев С. И. Исполнительное производство в английском и российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 13—14.

¹⁰ См., например: Валеев Д. Х. Исполнительное производство. СПб., 2008. С. 6—15.

¹¹ См.: Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012.

¹² См.: Севастьянов Г. В. Теоретические основы альтернативного разрешения споров: концепция частного процессуального права // Хрестоматия альтернативного разрешения споров: учеб.-метод. материалы и практические рекомендации. СПб., 2009. С. 91—121.

существуют частноправовая, процессуально-правовая и смешанная теории¹³. К сторонникам частноправовой концепции относятся в основном специалисты в области международного частного права, считающие, что международный гражданский процесс является частью международного частного права. Специалисты в области цивилистического процесса, а также некоторые ученые в области международного права подвергают критике вышеуказанную точку зрения и считают третейское разбирательство и международный гражданский процесс составной частью гражданского (цивилистического) процесса. Например, Д. Х. Валеев, А. И. Зайцев, М. В. Фетюхин, подразделяя цивилистический процесс на частный цивилистический процесс и публичный цивилистический процесс, относят к первому третейское разбирательство¹⁴. Согласно мнению сторонников смешанной теории, третейское разбирательство относится к нескольким отраслям права¹⁵. Многие вышеуказанные ученые при этом полагают, что третейское разбирательство является институтом права, хотя и в этом вопросе есть иное мнение о его отраслевом характере¹⁶.

Таким образом, следует констатировать, что вопрос о содержании по-

нятия «цивилистический процесс» все еще является открытым в науке.

Система доказательств и научная аргументация. Как верно отмечено Е. А. Талыкиным, «именно цивилистическая процессуальная форма является тем сущностным качеством и критерием, что позволяет квалифицировать то или иное процессуальное явление как цивилистическое»¹⁷. А форма процесса, в свою очередь, предопределяется предметом. В отсутствие какого-либо устоявшегося определения в качестве основы и критерия для дальнейшего анализа предлагается следующее определение: *цивилистический процесс* — урегулированная нормами права деятельность суда и иных лиц по урегулированию, рассмотрению и разрешению дел, связанных с защитой прежде всего гражданских (в том числе трудовых, семейных, земельных и т. п.) прав, а также по исполнению актов суда и иных органов по итогам рассмотрения данных дел. Отметим, что выведение более точного и исчерпывающего определения не является целью настоящей работы и вряд ли возможно, поскольку данное понятие имеет скорее собирательный характер.

Цивилистический процесс по форме защиты права можно также классифицировать на судебный и внесудебный.

Как было отмечено, на вопрос отнесения к цивилистическому процессу процедуры медиации и досудебного урегулирования преобладающее число ученых отвечают положительно, что, на наш взгляд, верно. Эти институты, соответственно, необходимо относить к внесудебному цивилистическому процессу.

Судебный цивилистический процесс, по нашему мнению, на сегодняшний день реализуется в

¹³ См.: Севастьянов Г. В. Правовая природа третейского разбирательства как института альтернативного разрешения споров (частного процессуального права). СПб.; М., 2015. Вып. 7.

¹⁴ См.: Валеев Д. Х., Зайцев А. И., Фетюхин М. В. Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 104—127; № 2. С. 100—123; № 3. С. 165—221; № 4. С. 113—140.

¹⁵ См.: Кейлин А. Д. Судостроительство и гражданский процесс капиталистических государств. Ч. 3: Арбитраж. М., 1961. С. 63.

¹⁶ См.: Морозов М. Э. Отраслевая природа третейского судопроизводства // Закон. 2008. № 1. С. 49.

¹⁷ Талыкин Е. А. Цивилистический процесс как категория перспективного развития правовой системы // Современное право. 2016. № 4. С. 49—53.

форме гражданского (в том числе арбитражного) и частично административного судопроизводства по смыслу ст. 118 Конституции РФ. Как известно, арбитражные суды при рассмотрении экономических (т. е. гражданских) споров применяют раздел АПК, посвященный производству, возникающему из публичных правоотношений, а также некоторые положения КоАП. Предметом административного судопроизводства в рамках КАС являются дела, в большинстве своем носящие гражданский характер, ранее составлявшие предмет гражданского процесса. Кроме того, из анализа паспортов научных специальностей 12.00.15 («Гражданский процесс; арбитражный процесс») и 12.00.14 («Административное право; административный процесс») следует, что административное судопроизводство относится к специальности 12.00.15. Более того, п. 7.2. паспорта специальности 12.00.15 именуется как «Тенденции к сближению двух правовых систем и моделей гражданского процесса и административного судопроизводства: основные проявления»¹⁸. Также, по нашему мнению, административный процесс в рамках КоАП можно разделить на судебный и внесудебный (который осуществляется соответствующими правоохранительными органами: полицией, ФАС, таможней и т. п.).

В современной юридической литературе нередко отмечается, что гражданский процесс и судебное административное право имеют тесную взаимосвязь и, как было отмечено, общие, причем гражданско-процессуальные, корни¹⁹. Более того, встречаются точки зрения, со-

гласно которым административное судебное право предлагается рассматривать как часть гражданско-процессуального процесса²⁰. Следует признать, что такая позиция является дискуссионной. В то же время она не лишена смысла и основана на законодательстве Российской Федерации. Так, несмотря на наличие четырех разных кодексов (КАС, КоАП, ГПК и АПК), в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, в арбитражном процессе фактически сливаются воедино гражданский и арбитражный процесс и судебный административный процесс, причем осуществлено это в рамках именно арбитражного (гражданско-процессуального) процесса.

Нынешняя реформа судебной системы и процессуального законодательства также показывает вектор законодателя на унификацию судопроизводств, что может служить основой последующего объединения некоторых из них. При этом более логичным видится поглощение всего судебного административного процесса именно Кодексом административного судопроизводства, а не Кодексом об административных правонарушениях. А поскольку в судопроизводстве в рамках КАС преобладают именно гражданские начала, то в таком случае административный судебный процесс вновь станет частью гражданско-процессуального процесса, даже если сохранится отдельный Кодекс административного судопроизводства.

Исходя из вышеизложенного, думаем, что в будущем судебный процесс по КоАП действительно может «уйти» в КАС, т. е. тоже стать гражданско-процессуальным.

¹⁸ Паспорта научных специальностей. URL: <http://arhvak.minobrnauki.gov.ru/316> (дата обращения: 16.07.2019).

¹⁹ См.: Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2017.

²⁰ См.: Проблемы развития процессуального права России: монография / под ред. В. М. Жуйкова. М., 2016; Административное судопроизводство: учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / под ред. В. В. Яркова. М., 2016.

Исполнительное производство, по нашему мнению, является самостоятельной отраслью процессуального права, но при этом ближе к цивилистическому процессу, нежели к административному, являясь, соответственно, внесудебным процессом. Заметим, что паспортом научной специальности 12.00.15 исполнительное производство отнесено именно к цивилистическому процессу.

Относительно места третейского разбирательства в системе права России согласимся с большинством процессуалистов, считающих его частью цивилистического процесса, что тоже соответствует паспорту специальности 12.00.15. Однако по поводу отнесения арбитража (третейского разбирательства) к судебному или несудебному процессу считаем необходимым высказать ряд суждений.

Как известно, правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, система которых и принципы их функционирования установлены Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», а также соответствующими процессуальными кодексами и иными законами. Традиционно третейские суды не относятся к судебной системе Российской Федерации (ч. 2 ст. 118 Конституции РФ и ст. 4 Федерального конституционного закона о судебной системе РФ). В этом аспекте обратим внимание на правовую природу государственных судов и сравним ее с природой третейских судов. К основным признакам и принципам функционирования государственных судов, как известно, относят: единство судебной системы, самостоятельность судов, соблюдение компетенции (в том числе подсудности) судов, независимость судей и их особый статус, обязательность судебных постановлений, равенство всех перед законом и судом, гласность, язык судопроизводства, контроль деятельно-

сти судов (вышестоящими судами), возможность осуществления судами обеспечительных мер, полное и всестороннее судебное разбирательство и разрешение дел по существу.

Некоторые из этих признаков (принципов) выполнимы и для третейских судов. Так, равенство, язык судопроизводства, полное и всестороннее разбирательство, обязательность актов, гласность и подсудность соблюдаются третейскими судами с учетом того, что в третейском (арбитражном) соглашении стороны изъявляют свою волю относительно некоторых вопросов (выбор языка, места рассмотрения, открытость или закрытость судебного разбирательства). С возможностью реализации остальных принципов правосудия в третейском разбирательстве дело обстоит сложнее. Однако такие недавние новеллы, как более детальная регламентация третейского разбирательства со стороны законодателя, ограничение количества постоянно действующих третейских судов и их государственная аккредитация, развитие института процессуального контроля и содействия со стороны государственных судов, расширение перечня арбитрабельных дел и включение в него даже тех, которые возникают из договоров, заключаемых в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», делают третейское разбирательство ближе к судебному, нежели внесудебному, цивилистическому процессу.

Так, хотя система третейских судов при постоянно действующих арбитражных учреждениях не является единой, сейчас она сокращена лишь до нескольких крупных федеральных учреждений с филиалами в субъектах России. Правовой статус постоянно действующих арбитражных учреждений, которые создаются при некоммерческих организациях, определяется ст. 44 и иными положениями Федерального закона

от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», и их в достаточной степени можно считать независимыми. Ранее существовавшая проблема так называемых карманных третейских судов более не существует. Положения нового Закона об арбитраже (третейском разбирательстве) и соответствующие изменения в процессуальном кодексе делают возможным применение обеспечительных мер, мер по истребованию доказательств через государственные суды.

Признаком, значительно отличающим государственную судебную систему от третейских судов, является особый статус государственного судьи, которым третейский судья обладать не может. В то же время некоторые элементы этого статуса имеют место в третейском разбирательстве, например, институт отвода арбитров. Государственная судебная система также допускает особые случаи (арбитражные заседатели).

Считаем, что реформа третейских судов была осуществлена в том числе в контексте сближения третейских судов с государственными. Дальнейшим шагом может стать отнесение к компетенции третейских судов других дел, рассматриваемых сейчас в государственных судах (например, по упрощенному производству).

Результаты исследования. На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) понятие «цивилистический процесс» не закреплено в нормативных

правовых актах, но используется в учебной и научной литературе, а также — редко — в правоприменительной практике;

2) содержание понятия «цивилистический процесс» все еще остается дискуссионным в юридической науке. Представляется целесообразным придерживаться позиции наиболее широкого толкования данного понятия, согласно которому к цивилистическому процессу необходимо относить: а) судебный цивилистический процесс: гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство; б) внесудебный цивилистический процесс: нотариат, исполнительное производство, процедура медиации, досудебное урегулирование конфликтов, третейское разбирательство;

3) характер проводимой в настоящее время реформы третейского разбирательства, включая более детальную регламентацию третейского разбирательства со стороны законодателя, ограничение количества третейских судов и их государственную аккредитацию, развитие института процессуального контроля и содействия со стороны государственных судов, расширение перечня арбитрабельных дел и включение в него споров в сфере тендеров, делает третейское разбирательство ближе к судебному цивилистическому процессу и создает предпосылки для включения третейских судов при постоянно действующем арбитражном учреждении в судебную систему Российской Федерации.

Библиографический список

- Административное судопроизводство: учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / под ред. В. В. Яркова. М., 2016.
- Валеев Д. Х. Исполнительное производство. СПб., 2008.
- Валеев Д. Х., Зайцев А. И., Фетюхин М. В. Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1.
- Гладышев С. И. Исполнительное производство в английском и российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
- Головин В. В. Административно-правовое регулирование реализации арестованного имущества (по материалам Службы судебных приставов): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000.

Голубцов В. Г. К вопросу об обеспечении единства теоретических подходов к реформированию гражданского права, судостроительства и гражданского процесса в современной России // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24—25 октября 2014 г.): избранные материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М., 2015.

Зейдер Н. Б. Предмет и система советского гражданского процессуального права // Правоведение. 1962. № 3.

Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2017.

Кейлин А. Д. Судостроительство и гражданский процесс капиталистических государств. Ч. 3: Арбитраж. М., 1961.

Кононов И. П. Современное состояние и вопросы кодификации административно-процессуального законодательства // Журнал российского права. 2001. № 7.

Морозов М. Э. Отраслевая природа третейского судопроизводства // Закон. 2008. № 1.

Поляков И. Н. О гражданском процессе и реформе российской судебной системы (вопросы гармонизации) // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 8.

Потапенко С. В. От концепции единой науки процессуального права до создания нового «единого» Гражданского процессуального кодекса // Российская юстиция. 2014. № 9.

Проблемы развития процессуального права России: монография / под ред. В. М. Жуйкова. М., 2016.

Решетникова И. В. Унификация процессуального законодательства. Ждать ли революции?! // Законы России. 2015. № 3.

Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. Екатеринбург; М., 1999.

Сарычев А. Н. Исполнительное производство как вид административного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

Сахнова Т. В. О концепте единого Гражданского процессуального кодекса России (замечания по поводу) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1.

Сахнова Т. В. Реформа гражданского процесса: проблемы и перспективы // Государство и право. 1997. № 9.

Севастьянов Г. В. Правовая природа третейского разбирательства как института альтернативного разрешения споров (частного процессуального права). СПб.; М., 2015. Вып. 7.

Севастьянов Г. В. Теоретические основы альтернативного разрешения споров: концепция частного процессуального права // Хрестоматия альтернативного разрешения споров: учеб.-метод. материалы и практические рекомендации. СПб., 2009.

Смирнова Е. В. Становление и развитие административной юстиции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

Талькин Е. А. Гражданский процесс как категория перспективного развития правовой системы // Современное право. 2016. № 4.

Ярков В. В. Юридические факты в гражданском процессе. М., 2012.

References

Administrative Legal Proceedings: a textbook for students of higher educational institutions in the direction of "Jurisprudence" (specialist, bachelor, master). Ed. by V. V. Yarkov. Moscow, 2016. 560 p. (In Russ.)

Gladyshev S. I. Enforcement proceeding in English and Russian law. Cand. diss. thesis. Moscow, 2001. 26 p. (In Russ.)

Golovin V. V. Administrative and legal regulation of the sale of seized property (based on the materials of the Bailiff Service). Cand. diss. thesis. Omsk, 2000. 23 p. (In Russ.)

Golubtsov V. G. On the issue of ensuring the unity of theoretical approaches to the reform of civil law, the judicial system and the civil procedure in modern Russia. *Fifth Perm Congress of legal scientists (Perm, October 24—25, 2014): selected materials*. Ed. by V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova. Moscow, 2015. Pp. 253—257. (In Russ.)

Keylin A. D. Judicature and civil procedure of capitalist States. Part 3: Arbitration. Moscow, 1961. 311 p. (In Russ.)

- Kononov I. P. Actual situation and problems concerning codification of rules of administrative procedure. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2001, no. 7, pp. 24—31. (In Russ.)
- Morozov M. E. The sectoral nature of the arbitration proceedings. *Zakon*, 2008, no. 1, pp. 44 — 50
- Polyakov I. N. On civilist procedure and reform of Russian judicial system (issues of harmonization). *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2014, no. 8, pp. 51—56. (In Russ.)
- Potapenko S. V. From the concept of unified science of procedural law to create a new “uniform” Code of civil. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2014, no. 9, pp. 2—5. (In Russ.)
- Problems of the development of Russian procedural law. Ed. by V. M. Zhuykov. Moscow, 2016. 223 p. (In Russ.)
- Reshetnikova I. V. Unification of the Procedural Legislation. Should We Wait for Revolutions? *Zakony Rossii*, 2015, no. 3, pp. 3—9. (In Russ.)
- Reshetnikova I. V., Yarkov V. V. Civil law and civil procedure in modern Russia. Ekaterinburg; Moscow, 1999. 302 p. (In Russ.)
- Sakhnova T. V. About the concept of the unified civil procedure code of Russia (notes on). *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 2015, no. 1, pp. 9—27. (In Russ.)
- Sakhnova T. V. Civil procedure reform: problems and prospects. *Gosudarstvo i pravo*, 1997, no. 9, pp. 50—56. (In Russ.)
- Sarychev A. N. Enforcement proceedings as a type of administrative procedure. Cand. diss. thesis. Moscow, 1998. 28 p. (In Russ.)
- Sevast'yanov G. V. The legal nature of arbitration as an institution of alternative dispute resolution (private procedural law). St. Petersburg; Moscow, 2015. Iss. 7. 450 p. (In Russ.)
- Sevast'yanov G. V. Theoretical foundations of alternative dispute resolution: the concept of private procedural law. *Anthology of alternative dispute resolution: textbook-method. materials and practical recommendations*. St. Petersburg, 2009. Pp. 91—121. (In Russ.)
- Smirnova E. V. Formation and development of administrative justice in the Russian Federation. Cand. diss. Moscow, 2007. 24 p. (In Russ.)
- Talykin E. A. Civil Procedure as a Category of Prospective Development of Legal System. *Sovremennoe pravo*, 2016, no. 4, pp. 49—53. (In Russ.)
- Valeev D. Kh. Enforcement proceeding. St. Petersburg, 2008. 395 p. (In Russ.)
- Valeev D. Kh., Zaytsev A. I., Fetyukhin M. V. Commentary to the federal law “On arbitration courts in the Russian Federation” (beginning). *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 2016, no. 1, pp. 104—127. (In Russ.)
- Yarkov V. V. Legal facts in the civil procedure. Moscow, 2012. 582 p. (In Russ.)
- Zelentsov A. B., Yastrebov O. A. Judicial administrative law: textbook for University students studying in the specialty “Jurisprudence”. Moscow, 2017. 768 p. (In Russ.)
- Zeyder N. B. Subject and system of Soviet civil procedure law. *Pravovedenie*, 1962, no. 3, pp. 9—82. (In Russ.)
-